

В. А. Илюхина

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию 28.05.2023

Принята к публикации 16.07.2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-2

16

Для цитирования: *Илюхина В. А. Классификация доктринальных принципов права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №3. С. 16–25. doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-2.*

Отмечаются специфические черты доктринальных принципов права, осложняющие процесс их классификации. На основе позитивистского правопонимания предлагаются три авторские классификации доктринальных принципов российского права. Первая классификация основывается на таких критериях, как источник происхождения и источник, в котором сформулирован доктринальный принцип. Критерием второй классификации доктринальных принципов права является признание научным сообществом. В рамках третьей классификации доктринальные принципы выделяются в зависимости от сферы общественных отношений, на которую распространяется или может распространяться доктринальный принцип.

Ключевые слова: доктринальные принципы права, принципы позитивного права, классификация, идея, позитивистское правопонимание

Введение

В юридической науке проблема классификации принципов права стала разрабатываться одновременно с проблемой принципов права в целом. К настоящему времени устоялись две основные классификации принципов права, а именно по сфере регулирования [1, с. 105–106; 12, с. 24–26; 19, с. 228–230] и по источнику закрепления принципов [4; 6; 20, с. 231–250]. В первом случае принципы делятся на общеправовые (общие), межотраслевые и отраслевые (иногда выделяют и принципы институтов), во втором – на конституционные принципы, не продублированные в отраслевом законодательстве, конституционные принципы, продублированные в отраслевом законодательстве, и принципы права, закрепленные только в отраслевом законодательстве.

Следует учитывать, что кроме принципов позитивного права (собственно принципов права) существуют также важные правовые идеи, которые не нашли прямого закрепления в текстах нормативных право-

вых актов именно в качестве принципов, основополагающих идей отрасли права, нескольких отраслей или правового регулирования в целом. Такие идеи являются доктринальными принципами права. Доктринальные принципы права представляют собой теоретический конструкт, не объективированный в правовой реальности и относящийся, как верно отметила Е.А. Лукашова, к сфере правосознания [8, с. 21]. К аналогичному выводу пришел Д.А. Фурсов, исследуя принципы арбитражного процессуального права. Он полагает, что если принцип не имеет нормативного закрепления, то он относится не к принципам права, а к принципам правосознания [21, с. 360–361]. В.М. Семенов также писал, что до закрепления в праве принципы права таковыми не являются — «они представляют собой принципы науки или правосознания, политики или идеологии, но не принципы права» [18, с. 47].

По нашему мнению, доктринальные принципы права — это социально значимые идеи, сформулированные учеными, практиками, политиками в научных работах и иных текстах, а также в публичных выступлениях и не нашедшие нормативного закрепления.

Доктринальные принципы не играют и не могут играть непосредственную роль в правовом регулировании общественных отношений, однако их роль весьма высока в правотворчестве и отчасти в правоприменении. Все нормативно закрепленные в действующем законодательстве принципы права когда-то были доктринальными. И естественно, законодатель, принимая нормативные правовые акты, исходит из уже сформулированных в науке идей. Что касается правоприменения, то суды при мотивировании своих актов активно ссылаются не только на принципы позитивного права, но и на доктринальные принципы.

Несмотря на все вышесказанное, до настоящего времени не предпринималось попыток сформулировать классификацию доктринальных принципов права. В данной работе мы восполним этот пробел.

Основные проблемы классификации доктринальных принципов

Как и любое другое сложное явление правосознания и права, доктринальные принципы могут быть классифицированы по разным основаниям. Прежде чем перейти к классификации доктринальных принципов, необходимо выделить их особенности, влияющие на возможность классификации, создающие определенные проблемы при классификации доктринальных принципов.

Если принципы позитивного права — явление стабильное, обеспечиваемое стабильностью самого законодательства, то доктринальные принципы права — явление динамичное. Динамичность доктринальных принципов проявляется в том, что в любой момент они могут превратиться в нормативно закрепленные. Чаще всего это происходит в процессе создания новых кодифицированных актов. В новом кодексе всегда имеет место иная совокупность принципов права, чем в предыдущем аналогичном кодифицированном акте. Однако доктринальные

принципы могут переходить в принципы позитивного права и вне кодификационных процессов, а в ходе реформирования отраслевого законодательства. Так, например, произошло с принципом разумного срока судопроизводства (в 2010 г. он был закреплен в ст. 6.1 УПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ и ст. 6.1 ГПК РФ) и с принципом добросовестности (в 2012 г. он был закреплен в ч. 3 ст. 1 ГК РФ).

Также законодатель в связи с изменившимися конкретно-историческими условиями может отказаться от некоторых нормативно закрепленных принципов. Тогда они переходят в разряд доктринальных. Как правило, это происходит в ходе кодификационных процессов. Например, в ГПК РСФСР 1964 г. произошел отказ от принципа разрешения дел судом на основании действующих нормативных актов, постановлений местных органов власти, а при их недостаточности — руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства, закрепленного в ст. 3 и 4 ГПК РСФСР 1923 г. и бывшего относительно кратковременным порождением соответствующей исторической эпохи, когда революционное правосознание являлось источником права. Другим примером может служить отсутствие в постсоветских процессуальных кодексах нормативного закрепления принципов объективной истины и процессуальной активности суда, характерных для советского права.

Следует понимать, что количество принципов позитивного права хотя и велико, но ограничено перечнем, который закреплен в текстах нормативных правовых актов. Количество доктринальных принципов не ограничено какими-либо рамками. Более того, даже подсчитать их общее число проблематично.

Принципы позитивного права обладают определенностью постольку, поскольку они сформулированы в текстах нормативных правовых актов. Также они маркированы законодателем именно в качестве принципов или основных начал соответствующей сферы правовой регуляции, законодательства, отрасли права. Нарушение принципов права, как и других правовых норм (а принципы позитивного права являются хотя и специфическими, но правовыми нормами), влечет за собой правовые последствия.

Содержание доктринальных принципов зависит от субъекта, осуществляющего их толкование. Причем один и тот же субъект может в разные моменты истолковать один и тот же доктринальный принцип по-разному. И это не будет нарушать какие-либо нормы права, не будет иметь правовых последствий.

По сути, классификация доктринальных принципов — это классификация идей. Как правило, идеи могут классифицироваться по каким-либо признакам, связанным с их содержанием. Однако нас интересует классификации доктринальных принципов в целом как определенного явления правосознания. Соответственно, теоретически классифицировать их по содержанию можно (например, выделить доктринальные принципы, имеющие отношение к конкретным отраслям права), но это не будет иметь какого-либо практического и даже теоретического значения.

Наконец, еще одной проблемой классификации доктринальных принципов состоит в том, что одна и та же идея может быть нормативно закреплена в одной отрасли права (то есть являться принципом позитивного права), а в другой отрасли не иметь нормативного закрепления (то есть представлять собой доктринальный принцип). Например, принцип справедливости нормативно закреплён только в ст. 6 УК РФ и в п. 3 ст. 6 и в ст. 9 КАС РФ (причем в КАС РФ он идет в сочетании с принципом законности), принцип гуманизма — в ст. 7 УК РФ и ст. 8 УИК РФ, а принцип добросовестности — в ч. 3 ст. 1 ГК РФ. Соответственно принцип справедливости выступает собственно принципом права только для уголовного и административного процессуального права, принцип гуманизма — только для уголовного и уголовно-исполнительного права, принцип добросовестности — для гражданского права. Для всех прочих отраслей российского права они являются исключительно доктринальными принципами.

Учитывая указанные ранее проблемы, перейдем непосредственно к классификациям по разным признакам доктринальных принципов права.

Виды доктринальных принципов права

Первая классификация.

Критерии — источник происхождения и источник, в котором сформулирован доктринальный принцип.

1. Доктринальные принципы, сформулированные в нарративах учеными, политиками и иными субъектами и нашедшие отражение в судебной практике:

— выводимые из содержания и смысла нормативного правового акта и/или их совокупности путем авторского толкования текста. Примеры: принцип диспозитивности, принцип транспарентности, принцип запрета поворота к худшему, принцип процессуальной экономии и др. Выделение таких принципов обычно проводится исследователями, придерживающимися позитивистского правопонимания и воспринимающими их в качестве принципов позитивного права. Однако данный подход является, на наш взгляд, ошибочным, так как в этом случае принцип права можно будет найти едва ли не в любой статье нормативного правового акта. Мы исходим из презумпции разумности законодателя, предполагающей, что он при принятии нормативного правового акта прекрасно осознавал, какие идеи являются основополагающими, а какие — нет. Соответственно, наиболее важные идеи он маркировал в качестве принципов права или основных положений. И в этой ситуации не нужно путем доктринального толкования «додумывать» что-либо за законодателя, формулировать какие-либо принципы, не сформулированные законодателем;

— выводимые из общих представлений о праве должном и существующем, из идей справедливости, разумности и прочих морально-этических категорий. В качестве примеров можно привести принцип формального равенства (в трактовке В.С. Нерсесянца) [10, с. 9; 11, с. 79],

принцип справедливости, принцип разумности, принцип гуманизма и др. Акцент на такого рода принципах с отведением им ведущей роли в правовой и общественно-политической жизни делается, как правило, в рамках естественно-правового и либертарного правопонимания.

Доктринальные принципы этой группы сформулированы чаще всего в научных работах и одновременно упоминаются (реже раскрываются их содержание) в текстах судебных актов. Отметим, что в данном случае не всегда можно утверждать, что первично: текстуальное их использование в судебных актах или в исследованиях ученых.

2. Доктринальные принципы, выводимые отдельными авторами из общего анализа законодательства, доктрины и собственных представлений о праве. Примеры: право быть выслушанным и быть услышанным [22], принцип концентрации гражданского процесса [9], принцип процессуального формализма [13], принцип контроля государства за состоянием брачно-семейной сферы общества [7, с. 67–68], принцип двухуровневого правового регулирования семейных отношений [7, с. 68], принцип ответственности за нарушение семейного законодательства [16; 17, с. 144–155], принцип компромисса [5], принцип научной обоснованности [3] и др. Выделение такого рода доктринальных принципов не опирается ни на судебную практику, ни на подход законодателя к формулированию основополагающих идей в текстах кодифицированных актов, но в теоретическом плане они ничем ни хуже и не лучше других доктринальных принципов. Однако по сравнению с доктринальными принципами, на которые делаются отсылки в судебных актах, их практическая ценность незначительна.

3. Доктринальные принципы, названные только в судебных актах. В судебной практике крайне редко встречаются отсылки к принципам права, к их нестандартным сочетаниям или интерпретациям, сформулированным именно судебским сообществом и ранее не являвшимся предметом специального научного исследования. Объясняется это, по нашему мнению, тем, что суды в первую очередь основывают свои решения на законах, а не на принципах права, тем более доктринальных. Примерами таких принципов, их сочетаний, интерпретаций могут служить «принцип разумной необходимости в ограничении его права на свободу в целях защиты основ общества» [2], «принцип разумной достаточности – достаточности с точки зрения поставленной цели» [15], принцип логичности [14].

Обратим внимание на то, что принципы позитивного права могут существовать исключительно в письменной форме. Подавляющее большинство доктринальных принципов также существует в письменном виде. Однако первоначально они могут быть сформулированы и устно (например, высказаны Президентом Российской Федерации, иными должностными лицами, государственными и общественными деятелями в публичных выступлениях непосредственно перед гражданами или в средствах массовой информации). Как правило, устно сформулированные принципы в таком виде существуют недолго – они очень быстро получают письменное выражение.

Вторая классификация.

Критерий – признание научным сообществом.

Данный критерий чрезвычайно субъективен. Восприятие той или иной идеи в качестве правильной, значимой зависит не только от личной научной (а иногда и общественно-политической) позиции ученого, но и от принадлежности его к определенной научной школе, конкретному научному направлению, поэтому сложно определить, насколько тот или иной доктринальный принцип признается научным сообществом в целом.

Исходя из критерия признания научным сообществом можно выделить следующие доктринальные принципы права:

1. Доктринальные принципы, признаваемые научным сообществом, составляющие часть научной доктрины в целом или доктрины отдельных отраслей права. Как правило, здесь именно в силу общеизвестности и общепризнанности конкретного принципа сложно установить его авторство, хотя иногда это получается. Ученые и правоприменитель могут находить какие-либо нюансы в трактовке содержания, сфере распространения и других параметрах одного и того же доктринального принципа, но в целом сходятся в оценке самого факта его существования и роли, которую он играет или должен играть в правоприменении.

Те доктринальные принципы, которые становятся признанными в научном сообществе, в которых научное сообщество видит потенциал и может довести свои взгляды до законодателя, чаще всего имеют возможность перейти в принципы позитивного права. Именно так произошло, как мы уже отмечали ранее, с принципом добросовестности и принципом разумного срока судопроизводства.

2. Доктринальные принципы, вызывающие нейтральное отношение со стороны научного сообщества, не получившие ни серьезной критики, ни поддержки. Чаще всего принципы этого вида являются плодом индивидуального творчества автора или небольшой группы. Как правило, они формулируются исходя из толкования отдельных нормативных правовых актов или их совокупности. В качестве примера можно привести принцип ответственности за нарушение семейного законодательства, принцип компромисса, принцип научной обоснованности. Потенциал перехода таких доктринальных принципов в ряд нормативно закрепленных принципов достаточно низок.

3. Доктринальные принципы, не признаваемые научным сообществом, игнорируемые им или иногда вызывающие его отрицательное отношение:

– устаревшие принципы, которые ранее были нормативно закрепленными или составляли часть доктрины, но от которых отказались вследствие изменения конкретно-исторических условий. В качестве примера можно привести закреплявшийся в ГПК РСФСР 1923 г. принцип разрешения дел судом на основании действующих нормативных актов, постановлений местных органов власти, а при их недостаточности – руководствуясь общими началами советского законода-

тельства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства. У части исследователей и практиков негативное отношение вызывает принцип объективной истины, который был присущ советскому праву;

— экстравагантные принципы, сформулированные отдельными учеными и именно в силу своей надуманности вызывающие недоумение или негативное восприятие научным сообществом. В качестве примера можно привести принцип процессуального формализма;

— идеи, не соответствующие отечественным историческим традициям, морально-нравственным ценностям, идущие вразрез с политикой государства. Такого рода принципы провозглашаются, как правило, не столько в научных, сколько в иных целях. В качестве примера приведем идею признания однополых браков, которая активно пропагандируется представителями и сторонниками ЛГБТ-сообщества, ориентированными на иные, чем традиционные российские ценности.

Третья классификация.

Критерий — сфера общественных отношений, на которую распространяется или может распространяться доктринальный принцип. Это классификация схожа с классификацией принципов позитивного права, критерием которой является сфера правового регулирования (общие, межотраслевые, отраслевые принципы права). Однако критерий, используемый для принципов позитивного права, здесь неприемлем, так как доктринальные принципы не имеют прямого регулятивного воздействия, а значит, говорить о сфере правового регулирования в данном случае некорректно.

Исходя из такого критерия, как сфера общественных отношений, на которую распространяется или может распространяться доктринальный принцип, можно выделить следующие доктринальные принципы права:

1. Общие доктринальные принципы права. Примеры: принцип справедливости, принцип разумности, принцип гуманизма и др.

2. Межотраслевые доктринальные принципы права. Примеры: принцип правовой определенности, принцип непосредственности судебного разбирательства; принцип транспарентности, принцип диспозитивности и др.

3. Отраслевые доктринальные принципы права. Примеры: принцип запрещения злоупотребления российским трудовым правом, принцип ответственности за нарушение семейного законодательства и др.

Заключение

Классификация доктринальных принципов права — задача достаточно сложная как сама по себе, так и по сравнению с классификацией принципов позитивного права. Это обусловлено рядом существенных различий между доктринальными принципами и собственно принципами права. Специфика доктринальных принципов, создающая сложности при классификации, заключается в том, что это идеи, которым свойственна динамичность, количество их не ограничено, а содержание зависит от субъекта их толкования. Кроме того, одни и те же идеи в

зависимости от того, имеют ли они нормативное закрепление в качестве принципов права, могут являться принципами позитивного права для одних отраслей и доктринальными принципами — для других.

Классификация принципов права может быть проведена по разным основаниям (критериям).

По источнику происхождения и источнику, в котором сформулирован доктринальный принцип, можно выделить: 1) доктринальные принципы, сформулированные в нарративах учеными, политиками и иными субъектами и нашедшие отражение в судебной практике (среди них существуют две группы идей — выводимые из содержания и смысла нормативного правового акта и/или их совокупности путем авторского толкования текста и выводимые из общих представлений о праве должном и существующем, о справедливости, разумности и из прочих морально-этических категорий); 2) доктринальные принципы, выводимые отдельными авторами из общего анализа законодательства, доктрины и собственных представлений о праве; 3) доктринальные принципы, названные только в судебных актах.

Исходя из критерия признания научным сообществом можно выделить: 1) доктринальные принципы, признаваемые научным сообществом, составляющие часть научной доктрины в целом или доктрины отдельных отраслей права; 2) доктринальные принципы, вызывающие нейтральное отношение со стороны научного сообщества, не получившие ни серьезной критики, ни поддержки; 3) доктринальные принципы, не признаваемые научным сообществом, игнорируемые им или иногда вызывающие его отрицательное отношение (среди них существуют три группы: устаревшие принципы, которые ранее были нормативно закрепленными или выступали частью доктрины, но от которых произошел отказ вследствие изменения конкретно-исторических условий; экстравагантные принципы, сформулированные отдельными учеными и в силу своей надуманности вызывающие негативное восприятие в научном сообществе; идеи, не соответствующие отечественным историческим традициям, морально-нравственным ценностям, идущие вразрез с политикой государства).

По сфере общественных отношений, на которую распространяется или может распространяться доктринальный принцип, можно выделить: 1) общие доктринальные принципы права; 2) межотраслевые доктринальные принципы права и 3) отраслевые доктринальные принципы права.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1.
2. *Апелляционное постановление Кемеровского областного суда №22К-5606/2014 от 25 ноября 2014 г. по делу №22К-5606/2014.* URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3TtZH00sJFUj/> (дата обращения: 28.05.2023).
3. *Бринчук М.М.* Научная обоснованность как принцип экологического права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №5 (112). С. 159–162.

4. Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. №2. С. 32–35.
5. Демичев А.А. Компромисс как доктринальный принцип права // Компромисс в праве: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Н. Новгород, 2014. Т. 1. С. 333–339.
6. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. №5. С. 5–13.
7. Косова О.Ю. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск, 2016.
8. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. №6. С. 21–29.
9. Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М., 1996.
11. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник для вузов. М., 2004.
12. Общая теория государства и права: Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2 : Теория права. М., 1998.
13. Першин А.А. Формализм как принцип гражданского судопроизводства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. №6 (76). С. 136–138.
14. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2015 г. по делу №А19-17095/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PgMNU76GceZR/> (дата обращения: 28.05.2023).
15. Решение Ярославского областного суда №3А-99/2022 3А-99/2022-М-687/2021 М-687/2021 от 4 марта 2022 г. по делу №3А-99/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AzICUM0V5qlv/> (дата обращения: 28.05.2023).
16. Рыженков А.Я. О доктринальных принципах семейного права (на примере принципа ответственности за нарушение норм семейного законодательства) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, №2. С. 169–177.
17. Рыженков А.Я. Принципы семейного права. М., 2021.
18. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982.
19. Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2001.
20. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. Т. 1 : Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2020.
21. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1999.
22. Шерсток В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 57–63.

Об авторе

Вера Александровна Илехина – канд. юрид. наук, доц., Академия ФСИН России, Рязань, Россия; ст. науч. сотр., Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: eva3011@bk.ru

V. A. Iliukhina

CLASSIFICATION OF DOCTRINAL PRINCIPLES OF LAW

The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPА,
Nizhny Novgorod, Russia
Received 28 May 2023
Accepted 16 July 2023
doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-2

To cite this article: Iliukhina V. A., 2023, Classification of doctrinal principles of law, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 16 – 25. doi: 10.5922/sikbfu-2023-3-2.

25

The specific features of doctrinal principles of law, complicating the process of their classification, are noted. Based on a positivist legal understanding, three original classifications of doctrinal principles of Russian law are proposed. The first classification is based on criteria such as the source of origin and the source in which the doctrinal principle is formulated. The second classification criterion for doctrinal principles of law is recognition by the scientific community. Within the framework of the third classification, doctrinal principles are distinguished depending on the sphere of social relations to which the doctrinal principle extends or may extend.

Keywords: doctrinal principles of law, principles of positive law, classification, idea, positivist legal understanding

The author

Dr Vera A. Iliukhina, Associate Professor, The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia; Senior Researcher, Nizhny Novgorod Institute of Management, RANEPА, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: eva3011@bk.ru